

Функциональная трансформация сельских поселений Еврейской автономной области на современном этапе

И.В. Гаева, к.э.н. С.Н. Мищук

*Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения РАН, г.Биробиджан*

Сельские населенные пункты выполняют различные функции, отличающиеся разнообразием применения деятельности сельского населения (производственная, экологическая, социально-демографическая и др.). На наш взгляд, основной функцией сельских населенных пунктов является производственная [12], поскольку именно эта функция отвечает за удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье, в продукции лесного и охотничье-промыслового хозяйства, а также в продукции других отраслей и видов хозяйственной деятельности, и определяет, так называемую, функциональную направленность населенного пункта. Рассмотрим функциональную трансформацию сельских населенных пунктов Еврейской автономной области³.

Еврейская автономная область (ЕАО) расположена на юго-востоке России, в среднем течении р. Амур на границе с Китаем. Современное административно-территориальное деление автономии представлено 5 административными районами, 18 сельскими поселениями (99 сельских населенных пунктов), 11 поселковыми (11 поселков городского типа) и 2 городскими поселениями (Биробиджан и Облучье). Население по территории области размещено крайне неравномерно, в основном вдоль путей сообщения и в поймах рек, что связано как с историческими факторами, так и с природными условиями территории.

К моменту образования ЕАО (1934 г.) на данной территории уже было образовано около 300 сельских населенных пунктов, большая часть из которых выполняла сельскохозяйственные функции [7]. Освоение внутренних районов области для ведения сельского хозяйства и выявление различных месторождений полезных ископаемых, рост населения автономии повлияли на развитие в сельских населенных пунктах ЕАО производственной функции. К этому времени началась диверсификация хозяйственной деятельности населения. Если в конце XIX в. на территории области население занималось в основном добычей золота и «даров уссурийской тайги», то к 30-м гг. XX в. здесь получили развитие такие виды хозяйственной деятельности, как: смолокурение, производство цемента и извести, строительного и облицовочного камня, лесозаготовка и деревообработка, производство пищевых продуктов из растений, выращенных на возделываемых полях и лесных ягод и дикоросов [3-6].

В военные и послевоенные годы на территории ЕАО началось сокращение числа сельских населенных пунктов, в первую очередь, сельскохозяйственных поселений – хуторов, в связи со сселением их в близлежащие села (1940-е гг.). Несельскохозяйственные поселения, к которым относились прииски, были следующими населенными пунктами, число которых сокращалось в 1950-е гг. в связи с выработкой золотоносных месторождений. Количество сел, деревень и поселков сокращалось в шестидесятые годы XX в., как в связи с «неперспективностью» некоторых пунктов, так и миграциями населения. Мелкие станции и полустанки одними из последних были исключены из учетных данных поселений по причине электрификации железной дороги в 1980-х г. [1].

В 1960–1980 гг. жители сельских населенных пунктов ЕАО занимались, главным образом, сельскохозяйственной деятельностью, что было связано с сельскохозяйственной специализацией области в Дальневосточном регионе. К этому времени в несельскохозяйственных сельских поселениях произошла смена промышленных функций на сельскохозяйственные, при этом данные поселения не только не добились высоких результатов в сельском хозяйстве, но и потеряли свою предыдущую специализацию.

Экономические преобразования перестройки и постперестроечного периода оказали влияние на состав и занятия населения, особенно сельского. Несмотря на большой демографический потенциал села, сельские населенные пункты испытывали дефицит рабочей силы. Население отказывалось заниматься тяжелым, но низкооплачиваемым трудом и в поисках более высокооплачиваемой работы, переселялось в города. Без постоянного ухода и обработки сельскохозяйственные земли быстро зарастали, кисли и становились не пригодными для ведения сельского хозяйства. В результате сельские населен-

³ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ - 09-02-88-201 а/Т

ные пункты изменяли свою специализацию с производства сельскохозяйственной продукции на иные несельскохозяйственные занятия (как правило, на обслуживание населения).

По данным Еврстата и Управления экономики ЕАО на территории автономии с 1995 г. по настоящее время в области зарегистрировано 99 сельских населенных пунктов (в 4-х нет наличного населения) [11].

Проведенный анализ демографических показателей в данной категории населенных пунктов выявил следующие особенности:

1. За период с 2002 по 2008 гг. отмечается увеличение численности населения на 247 человек. Максимальное число жителей зарегистрировано в 2005 г. (63003 человек).

2. Динамика миграционного движения населения характеризуется нестабильной динамикой, в сторону увеличения убыли в последние годы. Максимальный показатель -250 человек отмечен в 2008 г.

3. Естественный прирост населения в целом имеет противоположные тенденции в сравнении с миграцией. Максимальная убыль зарегистрирована в 2005 г., составив 205 человек. С 2005 года по настоящее время отмечается положительная динамика данного показателя. Естественный прирост сельского населения в 2007–2008 годы составил 90 и 98 человек, соответственно, что с нашей точки зрения обусловлено реализацией национального проекта «Здоровье». Так, в 2007–2008 гг. увеличилась доля женщин, в возрасте 30–34 и 35–39, родивших детей, составив в 2008 г. 55,8 % и 24,7 %, соответственно при 45,1 % и 17,6 % в 2006 г.

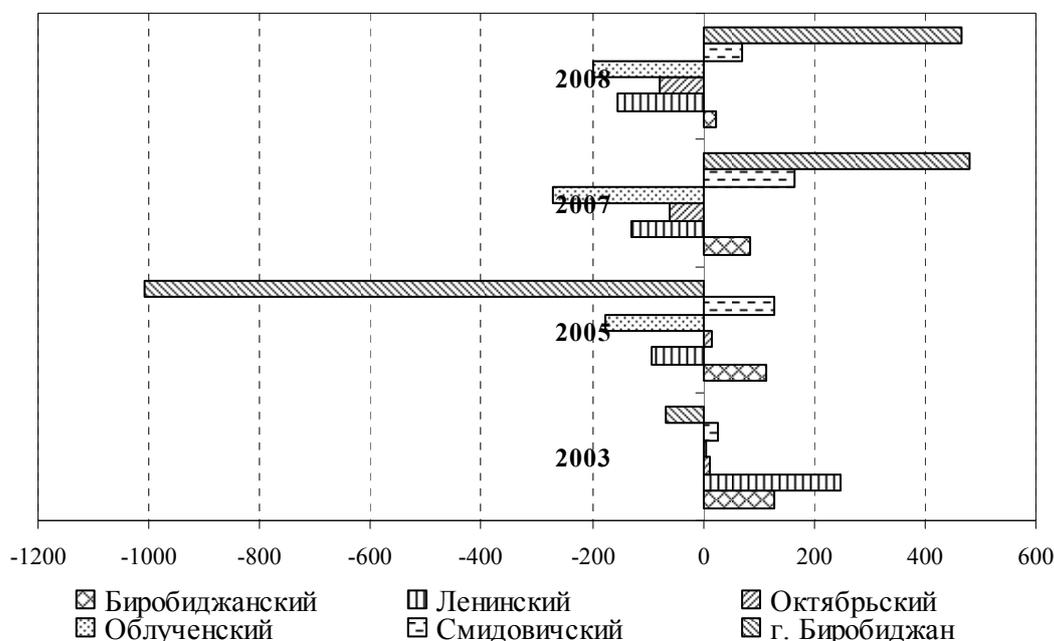

Рис. 1. Миграционный прирост (убыль) населения по районам ЕАО, человек

Таким образом, несмотря на положительный естественный прирост на общую динамику численности сельского населения большее влияние оказывает миграционная убыль населения.

В целом с 2003 по 2008 гг. по области миграционная убыль населения составляет -1071 человек. В разрезе районов миграционные процессы различаются (рис. 1). Стабильный положительный миграционный прирост за рассматриваемый период отмечается в Биробиджанском и Смидовичском районах (555 и 690 человек, соответственно), что обусловлено их центральным положением, сосредоточением здесь основных социальных, экономических, культурных объектов.

Для Биробиджанского района характерно относительно стабильное число прибывших, при снижении числа выбывших. Отметим, что в 2008 г. снизилось число мигрантов в районе, как по прибытию, так и по выбытию. Миграционный прирост в районе с 2003 по 2006 годы увеличился с 128 до 134 человек, в 2008 г. отмечается снижение до 22 человек, что обусловлено сокращением как прибывших, так и выбывших в регионе.

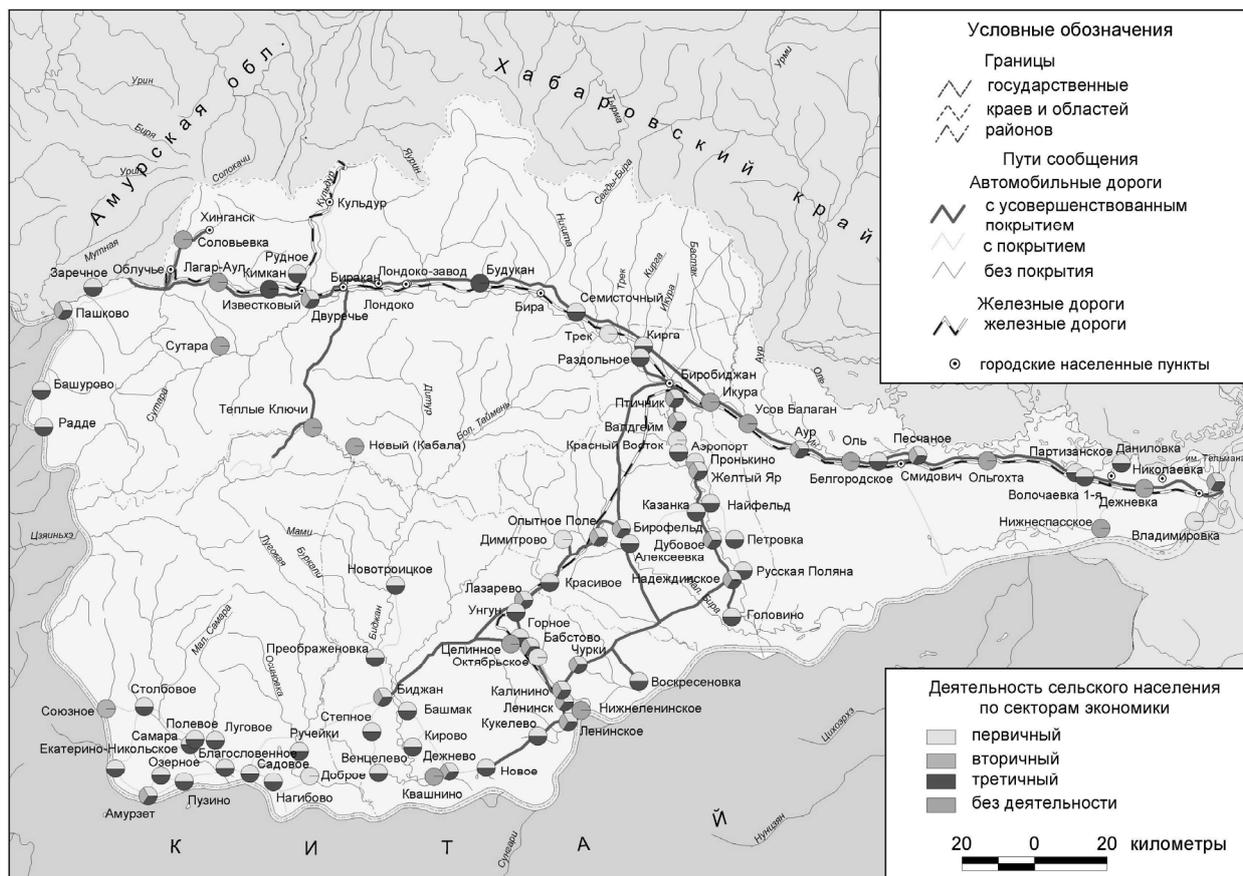

Рис. 2. Функциональность сельских населенных пунктов ЕАО в 1998 г.

Для Сидовичского района характерен миграционный прирост населения, обеспеченный в большей мере за счет городских поселений, доля которых в 2008 году составила 72,5% от общего миграционного прироста населения района. Основные городские поселения, характеризующиеся положительным приростом, расположены в непосредственной близости от Хабаровского края – пгт. Николаевка и пгт. Приамурский. Миграционный прирост в рассматриваемых поселениях в 2008 году составил 121 и 13 человек, соответственно, при отрицательных показателях в двух других городских поселениях (пгт. Сидович, пгт. Волочаевка-2).

В последние два года (2007-2008 гг.) г. Биробиджан лидирует по числу прибывшего населения, миграционный прирост в 2008 г. составил 467 человек.

Негативные тенденции в целом сохраняются в Ленинском, Октябрьском и Облученском районах, причем в Ленинском и Октябрьском районах проживает только сельское население. Главные причины выбытия населения из рассматриваемых районов: причины личного семейного характера, переезд к месту учебы или работы, причина прибытия населения – также причины личного семейного характера, возвращение на прежнее место жительства [8].

Таким образом, основное направление миграционных потоков в области – из сельских населенных пунктов в городские.

В рамках исследования проведен качественный анализ сельских населенных пунктов, с точки зрения трансформации их функций. В результате исследования разработаны картосхемы функциональности сельских населенных пунктов на 1998 и 2008 годы [9, 10]. Из картосхемы «Функциональность сельских населенных пунктов ЕАО в 1998 г.» (рис.2) видно, что большинство сельских поселений области – полифункциональны, то есть выполняют более чем один вид деятельности (77 сельских населенных пунктов). Восемь сельских пунктов – монофункциональны, причем два заняты в третичном секторе и шесть в первичном. Четырнадцать сельских пунктов не имеет официально зарегистрированной деятельности.

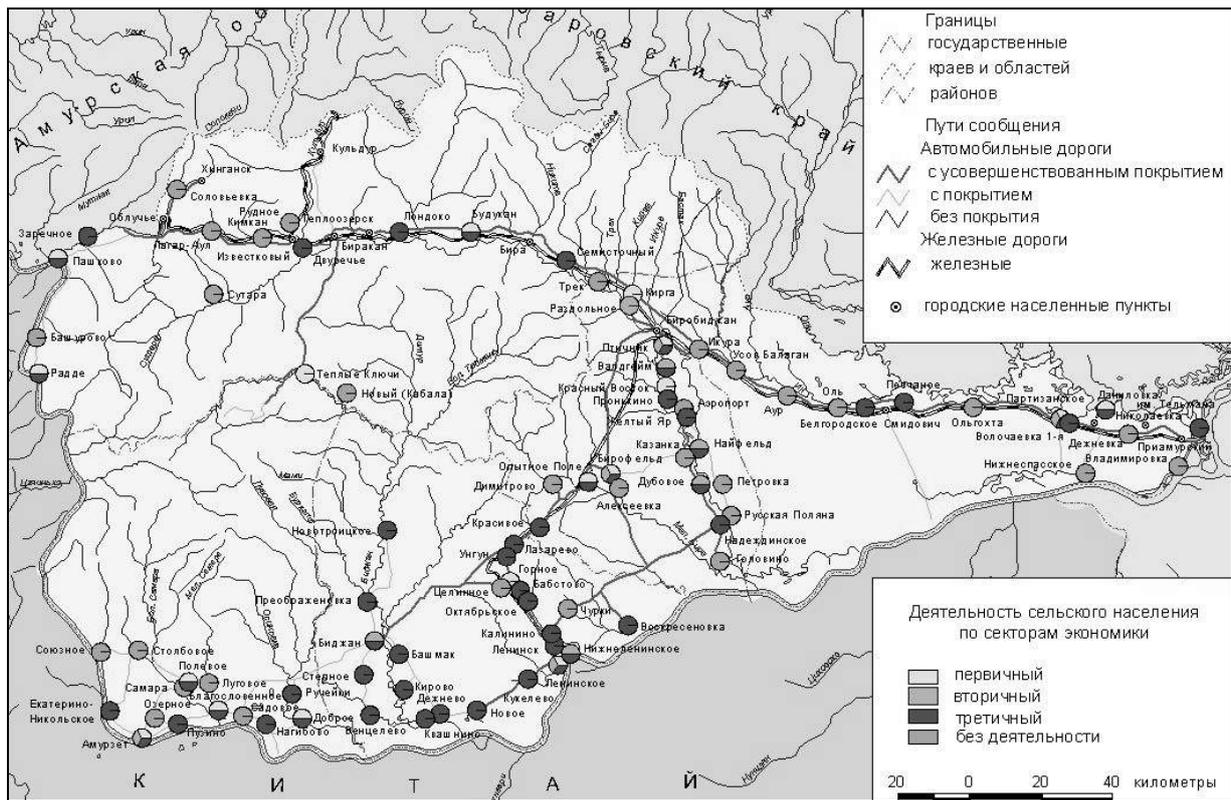

Рис. 3. Функциональность сельских населенных пунктов ЕАО в 2008 г.

Основное количество поселений в 1998 г. занималось сельским хозяйством, чему благоприятствовали агроклиматические условия территории и сельскохозяйственная специализация сельской местности. Добыча полезных ископаемых, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – оставшиеся виды деятельности, относящиеся к первичному сектору экономики, не имели большого распространения по территории области. Вторичный сектор экономики в сельских поселениях автономии представлен переработкой, в основном, сельскохозяйственного сырья и леса, а так же строительством, но он не являлся ведущим в специализации сельских пунктов. Третичный сектор, не являлся основным видом экономической деятельности населения в сельских населенных пунктах и включал в себя образование, здравоохранение и услуги связи.

В целом, ситуация с функциональностью сельских поселений территории ЕАО в 1998 г. характеризовалась развитием различных видов деятельности населения, относящихся ко всем трем секторам экономики, что свидетельствовало о готовности сельских населенных пунктов к возможным социально-экономическим преобразованиям и способности к их преодолению, то есть об их потенциале.

Картосхема «Функциональность сельских населенных пунктов ЕАО в 2008г.» (рис.3) показывает иную картину. В настоящее время общая ситуация по функциональности сельских населенных пунктов изменилась и представлена следующими показателями: пятьдесят сельских населенных пунктов монофункциональны, восемнадцать – полифункциональны, а в тридцати одном сельском пункте нет официально зарегистрированной деятельности. Причем изменилась и деятельность сельского населения по секторам экономики. В 2008 году деятельностью, относящейся только к первичному сектору занимаются лишь в четырех пунктах, только ко вторичному – в одном, а только к третичному – тридцать три сельских пункта. Мы видим в функциональности сельских поселений значительный рост третичного сектора экономики, что объясняется нежеланием сельского населения заниматься тяжелым сельскохозяйственным трудом, и как следствие, обращаться к сфере обслуживания. Проблема в том, что в большинстве сельских населенных пунктов сельское хозяйство было основным видом деятельности доступной всем жителям. В свою очередь, работа в третичном секторе требует специального образования и финансовых вложений, что говорит о невозможности участия в данной сфере значительной части сельского населения, как правило, не имеющих ни того, ни другого.

В заключение можно отметить, что на территории Еврейской автономной области не смотря на сохранение стабильного числа сельских населенных пунктов, наблюдается сокращение численности сельского населения, что обусловлено, в основном, миграционной убылью населения. За последние десять лет произошла функциональная трансформация сельских поселений в сторону увеличения числа поселений без официально зарегистрированной деятельности и поселений с преобладанием третичного сектора экономики, что объясняется нежеланием сельского населения заниматься тяжелым сельскохозяйственным трудом, а так же, социально-экономическими преобразованиями, происходящими в области.

Список литературы

1. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области. 1858-2003 гг. – Хабаровск: Издательство «РИОТИП» краевой типографии, 2004. – 352 с.
2. *Алексеев А.И.* Многоликая деревня: (население и территория). – М.: Мысль, 1990. – 226 с.
3. Государственный архив ЕАО. Ф.138, оп. 4, д. 8. – 7
4. Государственный архив ЕАО. Ф.138 оп. 4 д. 15. – 8
5. Государственный архив ЕАО. Ф. 87, оп. 7, д. 6. – 5
6. Государственный архив ЕАО. Ф. 87, оп. 7, д. 18. – 6
7. *Данилов А.Д.* Еврейская автономная область. Районы. Ленинград: Г.Э.Н.И.И. – 1937. Том III, часть 3. – 62 с.
8. *Мищук С.Н.* Межрегиональная и внутрирегиональная миграция в еврейской автономной области. Социальная география регионов России и сопредельных территорий: фундаментальные и прикладные исследования / Научные труды II Всероссийской конференции (Иркутск, 8-10 октября 2008 г.). – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2008. – С. 199.
9. Справочник предприятий Еврейской автономной области: Комстат ЕАО – Биробиджан, 1999г.–199 с.
10. Списки предприятий Еврейской автономной области: Справочник / Еврстат. – Биробиджан, 2009. – 100 с.
11. Статистический ежегодник Еврейской автономной области: Стат. сб. В 2 ч., ч. 1 / Еврстат – Биробиджан, 2009. – 299 с.
12. *Чепурных Н.В.* Региональное развитие: сельская местность / Совет по изучению производит. сил. – М.: Наука, 2006. – 384 с.

Региональные аспекты социальной политики в Российской Федерации

С.А. Василенко

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

В настоящее время в России региональная социальная политика является предметом пристального внимания исследователей. Прежде всего, это связано с тем, что целостность и независимость федеративного государства зависит не только от административных отношений между центром и регионами, но и от качества жизни населения в каждом субъекте страны.

Одной из главных причин, препятствующих эффективной реализации социальной политики, является сильная дифференциация регионов, прежде всего в экономической сфере. Так, например, с 2000 до 2007 года разница в доходах бюджетов регионов увеличилась с 50 до 194 раз, объем инвестиций – с 30 до 44 раз [8]. Очевидно, что Российская Федерация в скором будущем станет страной больших диспропорций. Например, Независимый институт социальной политики отмечает, что качество жизни и возможность самореализации в современной России зависит от места жительства.

В начале 1990-х годов группой экспертов ООН была разработана новая концепция – развитие человеческого потенциала. Она позволила увидеть человека в единстве его экономических и социальных возможностей. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) разработан для сравнения стран и публикуется в ежегодных Докладах ООН с 1990 года. Так в «Докладе о развитии человека за 2007 год» Россия занимает 65 место, оставаясь в группе среднеразвитых стран.

Индекс развития человеческого потенциала для субъектов Российской Федерации стали рассчитывать с 1997 года, и данный показатель наглядно отражает контрасты регионального развития. На основе исследований, которые были проведены Независимым институтом социальной политики, выявлено следующее распределение регионов по индексу развития человеческого потенциала (рис. 1.).